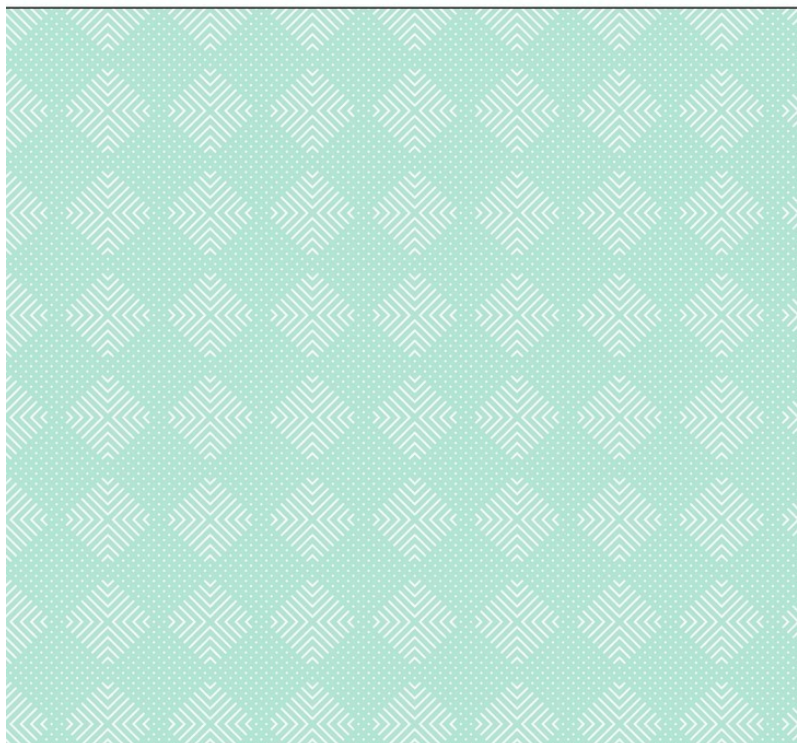

Сергей Борблик

Заблудшие души

Сергей Николаевич Борблик

Заблудшие души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22102217

ISBN 9785448343063

Аннотация

Это история о добродушном молодом человеке, который ищет свое место в жизни, борясь с демонами не только у себя внутри, но и снаружи. Волею судьбы он оказывается сосланным в сельскую глушь водителем школьного автобуса. Здесь и начинаются его приключения и столкновения с необъяснимым. Попадая под влияние этой таинственной внешней силы, он перерождается и переходит на сторону зла. Но благодаря силе всепроникающей любви возвращается к добру. Приятного и нескучного вам чтения!

Содержание

Глава 1 – Таксопарк	5
Глава 2 – Водитель школьного автобуса	44
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Заблудшие души

Сергей Николаевич

Борблик

© Сергей Николаевич Борблик, 2016

ISBN 978-5-4483-4306-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всем любителям таинственного и непознанного...

Глава 1 – Таксопарк

1

Костюшос Янош, немолодой уже мужчина (ну это как посмотреть, лет 30 уже), лихо вырулил с проспекта, и резко остановился на парковочном месте в таксопарке №17 небольшого венгерского городка Бекешчаба на границе с Румынией. Всё бы ничего, но он чуть не сбил парковочный столбик с одной стороны и чуть не въехал на бордюр с другой, чем вызвал неодобрительное похмыкивание флегматично наблюдающего за происходящим со стороны «толстого Лая». Тот спокойно читал газету, изредка отгоняя назойливых мух, под сенью столетнего дуба, растущего на территории таксопарка, т.к. в офисе было слишком душно и жарко, как вдруг царящую тишину нарушил натужный рев мотора автобуса Яноша. Это был рев почти 400-сильного 9-ти литрового агрегата. Янош получил новенький автобус накануне, очень им гордился, и теперь пробовал, на что способен этот «стальной конь».

– Опять штраф на тебя пришел! – поприветствовал работника Лайош, управляющий таксопарка №17. – И где это ты умудрился превысить скорость на 40 километров, да еще с полным-то автобусом? Сколько тебе раз говорить – поумерь свой пыл, иначе несдобровать рано или поздно! Ты

о пассажирах-то хоть думаешь? А об их семьях? Они ж тебе доверились! Тебе! А ты отчебучиваешь тут!

Собственно, похожими нравами Лайош встречал его каждый раз по возвращении из рейса. Наслушавшись таких речей вдоволь Янош, между тем, и не думал менять свой стиль вождения, стиль работы, будучи слишком уверенным в себе, в своих возможностях, не боясь превышать скорость, подрезать, в общем, вести себя как сорви-голова. Страх не было. Была только какая-то непоколебимая убежденность в своих силах, порой даже чересчур.

«И откуда только во мне это! Смелость такая... Не иначе, от бабушки передалась!» Бабушка Яноша, Изольда, была предводительницей местных партизан во время второй мировой, отличилась непоколебимым духом и харизмой, вдохновляя своими пламенными речами соотечественников так, как никто другой. Много она кровушки у немцев попила, не могли они ее сломить. Одно ее прозвище, «железная Изольда», вселяло страх даже в бывалых солдат вермахта на многие мили в окрестностях Венгрии...

Кажодневные перепалки с Лайошом только распяляли Яноша, вызывали раздражение, злость, нервную досаду, которую можно было смыть лишь очередными «геройскими поступками».

– Вычти из зарплаты, всегда ж так делаешь, на то и начальник! – парировал Янош.

– И вычту! Мало не покажется! И чего ты так лихачишь?

Немолодой ведь уж... Да и вообще остепениться пора! Семей обзавестить, детьми, знаешь ли... Это я тебе как родной отец говорю! – ловко переменял тему разговора Лайош.

– Ну ну, вот и хватит, батя! – сын слегка набычился и повернул голову набок, ожидая неминуемого неприятного продолжения.

– Вот, твой младший брат: всего 24, а уже жена-красавица, сын-первенец, еще второго в следующем году собираются! Вот, учись! А тебе уже 31, еще несколько лет и ни одна женщина не посмотрит в твою сторону! Сбавь обороты, сынок! Не гони... И все само собой образуется. Вот, Мария Шовенгер, соседка наша, не замужем пока. Лови момент, сынок!

– Да сто раз уже говорил, надоело! Вот стану известным гонщиком, тогда женщины всего мира будут на меня вешаться! – юношеской запальчивости у Яноша было не занимать.

– Ну да ну да, я тоже это уже слышал! И уже лет пять последних! А только и всего, что новый автобус получил и возгордился! Как будто верх мечтаний! Как будто признали тебя как гонщика! И гоняешь как на спорткаре! Нет, милоч, ты всего лишь водитель городского автобуса! Запомни это! И все свои бессмысленные «смелые» штуки выкинь из головы! Слышишь? Все, до единой! А то возомнил себя!.. И отцу не перечь! Поумерь пыл-то! А то и уволить могу! А потом ремнем отходить! Мало не покажется!

Янош молча слушал эти сыплющиеся как из рога изобилия доводы – давно научился тому, что лучше все покорно

выслушать и не спорить – себе дороже. Ведь не знал отец, что втайне он посещает занятия по картингу, уже стал местечковым чемпионом, и даже был в Будапеште на праздничной гонке, посвященной 75-летию Великой победы в войне с Германией! Нет, все свои козыри раскрывать не стоит, до поры до времени!

«Ну и увольняй! Чего пугаешь-то! Найдется что-нибудь и получше!» – думал он, но вслух ничего не сказал.

– Ладно, чего застыл-то! Давай дуй быстро в столовку, перекуси и снова в рейс! Люди, чай, ждут. Вечером поговорим!..

В столовой царил полумрак, по крайней мере, так казалось после залитой солнечным светом улицы. О, блаженство прохлады и тени! Набрав еду, Янош сел подальше от других, за свободный столик в углу комнаты. Нужно было немного поразмышлять.

«Картинг... Нет, вырос я уже из картинга! В следующем сезоне пойду в ралли на легковушках, а может и на тягачах! Париж-Дакар! Звучит... Моя ласточка же, в принципе, и есть как большой грузовик, только силенок поменьше будет. А, впрочем, и потягаться можно! Точно! Первая в мире гонка городского автобуса и грузовика! Хотя.. Для начала-то и сойдет, а потом всё равно в легковушки уйду, там драйва поболее будет! Всё-таки моя ласточка неповоротливая какая-то, да и тягачи эти...»

Такие мечты царили у Яноша в голове. Он и не заметил

сперва, что к нему подсел его «коллега по цеху» Эмир, приехавший на заработки из соседней Сербии.

– Как дела? Как там твоя ласточка-то?

– Да, знаешь, ничего так, непривередливая, хотя уже около тыщенки скушала! Получается 25 литров на сто, вот!

– Ну да, аппетит неплохой..

– Ну а управляемость! Руль крутится как по маслу, система стабилизации держит дорогу! И маневренность – чудо! Так сегодня подрезал, подсекал, что аж пассажиры засуетились, нашлись и недовольные.. Так что скоро придет сюда бумага, и полечу я как миленький!

– Что есть, то есть. Ты это, поаккуратнее давай, а то опять штраф на тебя пришел. Сейчас штрафы, а потом депремирование! Тут «толстый Лай» серьезно поговорить с тобой намерен после работы. Ты это, держись! – понизил голос Эмир.

– Да не бойсь, Эмир, все пройдет, как всегда и было! Если что, уволюсь, коллектив подводить не буду!

– Ну ладно, удачи. Обед заканчивается уже, пойду-ко я, давай доедай быстрее!

– Да иди без меня. У меня еще минут 10 до выхода есть.

– Ну давай, увидимся.

«Уже все знает, ну прохвост! Да, обошел я его в конкурсе, вот и езжу теперь на новеньком Хёндае, а он – на каком-то подержанном Лифане. А зависть-то затаил.. Только как-то все видно у него, как-то все прозрачно.. Выслужиться перед отцом хочет, а меня убрать с дороги.. Молодец! Что же

он придумал теперь? Так: топливо уже разбавлял, сроки мне срывал, разве что гайки с колес не скручивал – ну так не пойдет он на это, опасно!» – думал Янош, глядя на уходящего Эмира.

Эмир приехал работать из беспокойной и экономически нестабильной Сербии года полтора тому назад в поисках лучшей доли. Жена ушла, детей забрала – и всё из-за плохой жизни, из-за того, что Эмир мало зарабатывал, и то время от времени. Не то, чтобы он не старался, но как-то так получилось, что из-за отсутствия должной наглости, из-за простодушия своего, он часто попадал в такие ситуации, где его просто-напросто обманывали, подставляли, недоплачивали. Причём работал он всегда добросовестно, не жалел сил своих. Но... как-то всё не складывалось. Вот жена и ушла, оставив Эмира без квартиры, пользуясь бесхарактерностью мужа. А что делать одному без семьи, без родителей? Можно спиться, но Эмир нашел в себе какие-то силы всё изменить, и подался на заработки в соседнюю Венгрию.

Поначалу был тихоней – ниже воды, тише травы. Всегда нерешительный, мнительный, безынициативный, мягкотелый какой-то. В общем, зарекомендовал себя как заурядный работник-исполнитель, нуждающийся в жестком руководстве, которое будет наставлять его на путь истинный. А потом – пару месяцев назад – как подменили его: появился гонор, высокомерие даже какое-то, инициативные предложения так и сыпались. Записался в профсоюз, скоро во-

шел в управление, стал председателем даже! И на других рабочих смотрел как-то сверху вниз, показывая свою важность и значимость. И даже выдвинул свою кандидатуру на звание лучшего работника года, но вот Янош его тут обошел – по количеству рейсов и общему пассажиропотоку. И даже лихачество было этому не помеха...

«Ну ладно, так и быть, буду аккуратнее на дорогах! Всё-таки пассажиры! Люди всё-таки...» – Янош уже подруливал к первой остановке с твердым решением «попридержать лошадей». Однако как трудно было это сделать! Тем более, он ощущал в себе какую-то непреодолимую тягу к драйву, к скорости, бушевавшую порой не на шутку. «Скорей бы конец смены и погоняться на картах!» Только там Янош мог получить так необходимую психологическую, да и физическую разрядку, утолив сполна свою жажду – жажду скорости!..

Оставшееся время работы пролетело как-то незаметно, Янош мотался туда-сюда, забирал людей, высаживал людей, в общем, замотался. Но свое же ограничение по скорости соблюдал, как ни трудно это было сделать на скоростном шоссе, тем более за городом. Или же следуя за каким-нибудь городским тихоходом, который как будто нарочно никуда не спешит и тормозит на каждом повороте...

С чувством выполненного на сегодня долга Янош возвращался в таксопарк, дав себе слабинку и позволив послушной ласточке разогнаться – всё-таки пустой, без пассажиров

еду. Ну и по закону подлости, как по мановению волшебной палочки, легко взмахнув полосатой палочкой, из-за кустов, в которых затаилась патрульная машина с радаром, вынырнул полицейский.

Делать нечего было нечего, и Янош остановил автобус, скрепя сердце.

– Инспектор Форман! Предъявите документы! – бодро выпалил полицейский. – Превышаете, гражданин. Да еще на такой громадине! Хорошо, хоть без пассажиров едете!

Инспектор говорил, одновременно показывая Яношу показания с радара, запись с видеорегистратора, и выписывая штраф. «Красиво смотрится моя ласточка!» – не без гордости подумал Янош, усмехнулся и кивнул головой – дескать, понял, признаю.

– Так, 82 километра в час вместо разрешенных 50 по городу! На вас налагается административное взыскание в размере 7000 форинтов. Ознакомьтесь с протоколом и распишитесь! Вот здесь! Так... Копия протокола будет отправлены по месту работы, так, в таксопарк №17 – отрапортовал Форман. – Так, а есть ли у вас непогашенные нарушения? Что, не помните? Сейчас проверим! – он передал по рации номер автобуса и фамилию водителя. – Ну, так и есть! Сегодня утром, превышение на 40 км, причем, небось, с полным автобусом, судя по времени, не так ли? – Форман злорадно ухмыльнулся, Янош смиренно кивнул.

– Значит так, штраф увеличиваю до 14000 форинтов! –

инспектор твердой рукой начал писать еще одну бумажку. Янош вздохнул, грустно обведя окрестности взглядом, и убедился в необходимости купить свою собственную машину, и упражняться в мастерстве вождения исключительно на безлюдных трассах. «Неплохо бы и на немецкие автобаны сгонять, там ограничения по скорости нет, вот разгонюсь всласть!». А пока оставалось, понутив голову, ждать и копить на новую машину...

– Честь имею! – Форман вернул Яношу документы и поспешно нырнул обратно в кусты, дабы скрыться из поля видимости будущих потенциальных жертв. Стояло лето, и буйная растительность надежно скрывала инспектора и его машину от посторонних взглядов.

И покатил незадачливый гонщик в таксопарк, внутренне готовясь к очередному разносу...

К слову сказать, подарил ему отец старенькую, еще, небось, войну выдавшую развалюху, которая стояла в гараже, и никто на ней не ездил. Вот и сейчас стоит в гараже (точнее, в приспособленном под гараж сарайчике), только уже у Яноша, и на ней опять-таки никто не ездит. Вот уже лет пять как, как Янош переехал в свой дом, доставшийся в наследство от бабушки. Который тоже еще войну видел, первую мировую то бишь.

Конечно, отец хотел как лучше, подарил сыну надежду на возможность иметь полноценную машину, которая бы ездил, но ремонт этой развалюхи грозил вымотать столько сил

и денег, что легче было купить новую. Что Янош и задумал. И только вот пару лет назад он, наконец, смог начать откладывать деньги, так сказать, начать целевое накопление.

Вообще, семья Костюшосей жила небогато, по «рабоче-крестьянски», экономя каждый форинт. Но на жизнь хватало. И на маленькие радости для детей хватало: на праздники по выходным, на поездки к бабушке в пригород. Не бедствовали Костюшосы, в общем, да еще и откладывали на учебу сыновьям.

Внезапно все переменялось. Стало тяжело, когда трагически погибла мать Яноша, любимая жена Лайоша, попав под машину около 8 лет назад, когда Янош еще обучался в университет в Будапеште, а младший брат Горан заканчивал школу. Тогда, после короткого телефонного разговора (звонил сам Лайош, сглатывая слезы), Янош сорвался из общежития и приехал домой в тот же день на попутках. Слезы душили его. Той, которая его растила больше нет... Боль сковала сердце... Некоторое время Костюшосы не могли говорить друг с другом, лишь молча плакали...

Когда хоронили любимую мать и жену, Горан приник к отцу, и оба беззвучно зарыдали, только плечи выдавали их чувства. Янош стоял поодаль с каменно-суровым выражением лица. Он напряженно думал, пытаясь воспроизвести в памяти все хорошие моменты жизни с мамой и попытаться надежно сохранить их в памяти. Всё-всё, до мельчайшей подробности, всё было важно сейчас.. и всё это будет важным

для Яноша всегда...

Бабушка Яноша, Изольда, прошла всю войну без болезней, пережила смерть мужа-солдата, сама стала руководить партизанским отрядом, прославившимся на всю страну.. Да и потом она всегда была бодрой и веселой старушкой. А тут слегла... Не выдержала потери дочери, и стала медленно чахнуть... Так и ушла Изольда, тихо и как-то безболезненно, ушла на встречу с дочерью...

Да и отец начал изредка, но всё чаще и чаще прикладываться: похоже, закончилось его счастье. Яношу с братом оставалось терпеть, стиснув зубы, и ждать наступления самостоятельной жизни. Горан только что поступил в институт, а Янош стал подрабатывать тут и там: курьером, уборщиком, официантом. И копил на лучшую жизнь... А отца было жаль, но помочь ему сыновья в его горе ничем не могли...

Подкопив денег и съехав от отца в дом бабушки на окраине города с твердой уверенностью начать новую свободную жизнь с чистого листа, Янош начал строить великие, прямо наполеоновские планы: стать знаменитым гонщиком, построить отцу и себе нормальные современные дома, переехать в столицу... Любил Янош помечтать... Но как-то не заладилось всё с самого начала. Сразу после переезда потребовалось тут подремонтировать, перекрасить, там пол переложить, крышу поменять. Все требовало денег и сил. Пришлось устроиться в таксопарк на полставки, благо отец там был не последним человеком. Полдня там возить пасса-

жиров, полдня здесь, дом обустраивать, переделывать. Так и жил. Мечту свою о карьере гонщика отложил в долгий ящик.

В общем, трясина повседневных забот затянула. Все обещал себе: вот, в следующем месяце, вот в следующем году, а на деле – выходил пшик. Так и спиться недолго. Тем более что один. Грусть-тоска, одиночество снедает. И выхода не видно... Единственное, что спасало кое-как до поры до времени – работа. После ремонта дома перевелся на полную ставку, никогда не отказывался от сверхурочных, в общем, с головой ушел в жизнь таксопарка. Скажем так, подменил свою собственную жизнь на его, таксопарка, жизнь. Чтобы не было так мучительно больно. Временное спасение обретено!..

В личной жизни – тоже полный пшик. То ли закомплексованный такой Янош был, застенчивый, чуть что, так сразу краска лицо заливает, но не мог он с девушкой просто поговорить. То ли просто карма такая была. Ведь уродом каким Янош не был: высокий, рыжий, с веснушками, и оттопыренными ушами. Даже привлекательный в чем-то, и сильный. В детстве Янош был самым сильным во дворе, и однажды даже спас лягушку, придавленную довольно тяжелым стволом дерева на ближнем болоте после грозы!

Просто вот не мог подойти к девушке и всё тут. Ноги подкашивались, мысли сплетались в голове, голос начинал дрожать, лицо краснело до кончиков ушей... Не говоря уже

о том, чтобы первым заговорить с ней. Словно какая-то «зона отчуждения» существовала, мало того, что попасть в неё – это уже буквально подвиг над собой, так в ней Янош чувствовал себя полностью растерянным, опустошенным, терял способность связно мыслить и, тем более, говорить.

И еще эти постоянные упреки отца что не женат, что детей нет... И без этого тошно, на душе кошки скребут, а тут... Все в пример брата младшего ставил, светловолосого красавца, у которого отбоя не было от представительниц прекрасного пола, желающих с ним познакомиться.

Ситуация ухудшилась в прошлом году, когда Горан женился и его молодая жена Клара родила ему первенца. Уж тут отца понесло. «Ах, такой-сякой, или что по мужицкой части не получается? Ты говори, не стесняйся, помогу, чем смогу!». Его издевки иногда задевали Яноша очень больно. Но он терпел, старательно гася все возникающие эмоции.

Эти отцовские подколки лишь усугубляли дело, и Яношу всё меньше хотелось с кем-нибудь познакомиться, а тем более жениться. Чтоб каждый день кто-то мелькал у него перед глазами, ходил по его дому туда-сюда, как говорил герой известного фильма!..

И не важно, что Горан женился исключительно по залету, будучи молодым и горячим человеком, совсем не думавшим остепениться! И уж тем более Горан не планировал еще детей. Клара – да. Она стала отцу словно дочь, и он выплеснул на неё всю ту нерастраченную любовь, которая нако-

пилась после гибели жены. Они вели по вечерам задушевные беседы, благо жили в одном доме, вместе строили планы, шутили, смеялись. В общем, были лучшими друзьями. Горан снисходительно хмыкал, наблюдая со стороны за отцом с невесткой. Двойственные чувства теснились в душе: он и радовался, что отец, наконец, снова чувствует вкус к жизни, и в то же время как-то ревновал, что его жена больше времени проводит с отцом, а не с законным мужем.

А что хотел этот законный муж?! Ведь он и сам был совсем непрочь провести время в обществе молоденьких студенток на кафедре – Горан учился в аспирантуре и писал кандидатскую диссертацию. И жена с сыном его не слишком волновали... Конечно, ему было важно их здоровье, самочувствие, но особых каких-то чувств он к ним не питал. Ему нравилось заниматься любовью с женой, заниматься долго, с толком, с расстановкой... Тогда он чувствовал что-то родное, притягательное, по-настоящему близкое. Как и тогда, когда спал в обнимку с малюткой-сыном Золтаном... Впрочем, и непродолжительный секс с красавицей-студенткой ему тоже нравился. Быстро, по-рабочему, без обязательств! Не перебесился еще Горан, в общем...

«Вот, Мария вернулась, повзрослела, похорошела! Помнишь, как ты играл с ней в детстве? Эх, и дружны ж вы были! Не разлей вода! А теперь что? Здороваетесь сквозь зубы и всё?!» – так отец приветствовал меня дома почти каждый раз, что я приезжал к нему.

Мария... Маша... Марийка... Как много с ней было связано приятных воспоминаний. Даже неприятные, драки за неё с соседскими мальчишками, которые вечно задирали Яноша и дергали Машу за туго сплетенные косички, ссоры по пустякам... Даже неприятные воспоминания были приятны... Ай-да, детство! Золотая пора!

Маша уехала с родителями из города (отца-военного звали куда-то), когда ей было шесть, Янош был на три года старше. Янош долго тосковал, иногда мрачнел без повода, и в первое время даже замкнулся в себе. Но потом мать с её жизнерадостным характером сумела буквально восстановить психическое состояние сына. Снова пошли детские забавы, шалости. Подрастал маленький братик, и Яношу было чем заняться в свободное от учёбы время. Он активно помогал матери, развлекал братика, разговаривал с ним, даже менял ему пеленки иногда!..

А теперь Маша вернулась... «Моя Маша, с которой мы давали клятву в вечной дружбе! А я не могу заговорить первым, лишь пара фраз в день приезда, и то, разговор начала она. „А помнишь?“ – „Помню“. И всё...» – горьки были мысли Яноша.

Прошло 22 года.. Маша похорошела, построинела, да так, что перед её взглядом не мог устоять ни один окрестный мужичонка. А Янош лишь судорожно сглатывал ком, подкатывающий к горлу... Хорошо, хоть Горан не интересовался Марией – студенток ему было вдоволь.

«Что делать? Как начать с ней говорить? Как устоять перед её беззаботной улыбкой? Ну вот наберусь как-нибудь храбрости, тогда посмотрим чья возьмет!» – уже не раз думал Янош, прокручивая в голове ситуация признания, конечно, приукрашивая её как мог, в общем, мечтал...

Стояли солнечные выходные. Янош гостил у отца.

– Янош, погоди! Я забыла взять зонтик от солнца! – на миг Яношу показалось, что Маша зовет его, в порыве он вскочил с места и выскочил во двор. А там... Там он увидел как у дома напротив Маша садится в авто к незнакомцу в очках, которого по случайности, звали так же. Тут из дома выглянула мать Марии и крикнула:

– Когда тебя ждать домой, доченька?

– Завтра, мы ж с палаткой на ночь с друзьями остаемся! Не волнуйся, мам!

– Счастливого пути, Марийка!

Вдруг Маша заметила Яноша, кивнула ему и улыбнулась. У Яноша все поплыло перед глазами, он судорожно сглотнул и поспешил в отцовский дом. А ведь сегодня вечером он хотел признаться Маше в любви...

Завтра с утра Янош увидел, как к соседскому дому подкатила та же машина, Маша вышла из неё, громко хлопнув дверью, и поспешила домой, не обмолвившись с водителем ни словом. Машина укатила. А Янош все стоял, прижавшись к влажному от его дыхания оконному стеклу, и наблюдал. Как Маша зарыдала на пороге и бросилась в объятия вышед-

шей её встречать мамы, как чуть погодя из дома выбежал разъяренный отец, потрясая в воздухе охотничьей винтовкой...

Вечером Янош шел домой к отцу после картинга. Проходя мимо забора соседского дома, сбавил шаг, и невольно стал думать о Маше, о том, что произошло сегодня утром. Вдруг в сгущавшихся сумерках он заметил какое-то шевеление у кустов, росших под изгородью с той стороны, и услышал тихие всхлипывания. Сердце забилося учащенной, мысли стали путаться. Янош почувствовал её... О, Боже, как ему хотелось подойти к ней сейчас и обнять! Но он не мог сделать и шага, просто стоял, как дурак, и чего-то ждал...

– Эй! Кто там? – Янош сразу узнал её голос, так обволакивающий и невероятно прекрасный. Сердце бешено колотилось, словно готовясь выпрыгнуть из груди.

– Этт.. то..яя.. – с трудом выдавил Янош, подавляю дрожь во всем теле. От волнения он стал заикаться.

– А, друг мой Янош! – обрадовалась Маша, но тут же осеклась – Уходи отсюда, я не хочу, чтоб ты видел меня такой!

– Тт..ы норрр.. как? Ну.. я.. пошел? – голос не слушался, Янош плохо соображал, что делает и говорит.

– Все хорошо, иди домой! – повелительно сказала Маша. «И в детстве она всегда была бесспорным лидером, эдакой властной валькирией!» – пронеслось в голове Яноша.

Янош открыл было рот, но звук почему-то не шел, тогда он развернулся на ватных ногам как робот и медленно по-

брел к дому. Рот закрыть забыл, так и шел.

– Какой ты смешной! Ничуть не изменился! Всё такой же наивный мальчик! – Маша подошла к забору с той стороны и стояла, опершись на него руками, весело смеясь. Яноша заворожил этот смех, и он остановился. Стал медленно поворачиваться, опять же всем телом, как робот. Маша рассмеялась еще раз, и схватила Яноша за руку, когда тот стал падать, сделав неуверенный шаг навстречу. По руке Яноша прошел словно электрический разряд.

– Ну ты чего? Держись на ногах! – в глубине души, Маша, конечно, догадывалась, «чего это Янош», и ей было донельзя приятно! Но сказать об этом он должен был сам.

– Я.. просто.. – но язык снова отказал Яношу и он так и уставился на Машу с открытым ртом. Чем вызвал очередной приступ девичьего смеха.

– Да ладно! Молчи уж, герой! Увидимся завтра! Ты меня здорово развеселил, дружище! Спасибо тебе! – Маша вытянулась через забор и легонько чмокнула Яноша в щеку. Затем развернулась и пошла домой.

– Пока! – на крыльце она обернулась и помахала Яношу рукой. Янош же так и стоял с открытым ртом, не в силах пошевелиться. Зрачки его расширились, голова кружилась...

Немного успокоившись и взяв себя в руки (и получаса не прошло), Янош пошел домой неспеша, чтобы проветриться и собраться с мыслями.

«Она поцеловала меня! Меня! И за руку придержала, чтоб

не упал! Какая у неё нежная кожа!.. Меня поцеловала!..». На душе у Яноша было так легко, так светло! Он был готов прыгать, танцевать, бегать. Его переполняли чувства! Словно тысячи бабочек вспорхнули с его сердца, и стали беспрядочно летать, суетиться, да и он сам готов был летать!

Придя домой, он просто рухнул на кровать в своей комнате. Все ужинали, но Янош сказал, что сыт. Дар речи уже вернулся к нему. Но Янош был вне себя от счастья и мог натворить дел в этом состоянии эйфории. Потому уже через секунду он пулей вылетел из своей комнаты во двор, потом на улицу, и побежал... Куда глаза глядят, в темную даль, в неизвестность...

Наступило завтра, воскресенье. Как назло у Яноша были назначены показательные выступления по картингу, и он смог освободиться только вечером. Весь день он думал о Маше, прокручивал в мозгу сцену признания сегодняшним вечером, жутко боялся, непроизвольно потел, но крепился духом.

И вот долгожданный вечер... С букетом алых роз Янош мчался домой. Прибежав к дому Маши, он остановился на крыльце, отдышался, собрался, и, наконец, позвонил в дверь. Открыла мать, обрадовалась Яношу и пригласила его в дом, сказав, что Маша скоро будет.

О, эти минуты ожидания! Янош с покорностью выпил весь предложенный ему чай – от чего вспотел еще больше, съел все печенье... И пошел освежиться в ванную. Умыв-

шись и надушившись там прихваченной с собой туалетной водой, Янош почувствовал себя немного лучше. Пару раз глубоко вздохнув и выдохнув он вернулся в гостиную, где его уже ждала Маша.

О, как прекрасна она была! В вечернем платье, с новой завивкой и укладкой, с лучезарной улыбкой... «Неужели это всё... для меня?!» – подумал Янош. Неуверенным движением рук он протянул ей цветы, от чего она засмеялась, кокетливо прикрыв рот шелковой перчаткой. Её глаза светились радостью и благодарностью.

– Еще никто мне здесь не дарил цветы... – она улыбнулась и покраснела. Но, быстро справившись с собой, вскинула голову и посмотрела Яношу прямо в глаза, откинув со лба непослушную прядь волос.

– Ты знаешь, ты такой милый... Но мне надо сейчас идти – она ласково взяла его за руку и по-дружески потрепала по плечу. «Почему, зачем??» – пронеслось в голове у Яноша. «Я обещала» – словно ответила она... Перед Яношем были её большие глаза, смотревшие на него с грустью и умолявшие о чём-то...

Звонок в дверь... Что-то в Яноше оборвалось. Маша поспешила открыть. За дверью стоял он... Нет, Янош никого не увидел, он просто почувствовал, что вот он, соперник...

– Ну всё, мне пора, друг мой Янош! Надеюсь, ты не обиделся? В другой раз обязательно посидим, поболтаем – Маша обернулась и опять посмотрела Яношу прямо в глаза.

Не в силах выдержать этот взгляд вкупе с переполнявшими его чувствами, Янош только промолвил:

– Нет, все хорошо, мне тоже надо по делам, я заскочил просто проведать вас. Мое почтение! – сказал Янош, обращаясь к маме Маши, и быстро вышел из дома, даже не посмотрев в сторону нового ухажера.

– Мне кажется, он обиделся – сказала Маша маме.

– Ничего, вот как сам будет поуверенней, да понапористей, так всё и образуется, а пока сам виноват! – ответила мама, раздосадованная таким поворотом событий – Янош ей всегда очень нравился.

– Да... Некрасиво как-то получилось... Ладно, мамуль, пока! Мы с Аттилой немного погуляем! – Маша украдкой посмотрела на Яноша. Волна теплых чувств наполнила её...

– Счастливо, дочь! Надеюсь, увижу тебя сегодня перед сном!

– Кто это был? – пробасил Аттила, отъезжая от тротуара.

– Не бери в голову, просто друг детства, – ответила Мария, задумалась и глубоко вздохнула.

– Ну да, а спектакль, однако, интересный будет – я и два бинокля прихватил! – Аттила уже не слушал.

Маша слабо улыбнулась и отвернулась к окну. На глаза наворачивались слезы...

Янош приехал в таксопарк поздно, одним из последних из своей смены – по городу колесил, прожигая казенное топливо. Шёл уже девятый час вечера, начинался закат – заходящее солнце красиво освещало строения таксопарка, и причудливые силуэты мирно дремавших машин окрашивало в красноватый багрянец. «Красиво!..» – подумал Янош, и тем кощунственней казался громopodobный бас «толстого Лая», выкрикивавшего его имя в этой благодатной тиши наступающих сумерек.

– Янош, сукин ты сын! Где тебя носило так долго? Смену в шесть должен был закончить, Себастьян уже на другом автобусе ездит по рейсу, тебя он не видел! Ты слышишь меня? Ну, отвечай давай!

– Да так.. покатался немного по городу – ответил Янош, протягивая отцу штрафную квитанцию. «Что сейчас будет! Ну и ладно.. надоело как-то выкручиваться всё время, поговорим по душам!»

Лайош схватил бумагу, прочитал – лицо его побагровело, приняло характерный землистый оттенок, и принялся выговаривать Яноша, не как сына, но как работника:

– Ещё прошлый штраф не успел оплатить как тут уже следующий! Ну, хорош! Опять вычет! А еще недавно лучшим работником таксопарка был! И за прошлый месяц так скатился! Где такое видано? Возгордился никак? Было б чем!.. – «толстый Лай» ворчал больше из жалости к сыну, чем из соображений поддержания рабочей дисциплины. Уж

очень ему не хотелось увольнять Яноша. «Да тут еще Эмир со своим профсоюзом... Недобросовестные работники нам не нужны, видите ли! А то, что у Яноша трудный период в жизни, помочь ему надо – никого не волнует, кроме меня» – думал Лайош. Он догадывался о сложных взаимоотношениях Марии и сына, точнее об их отсутствии. Вдруг он медленно осел на стул и беззвучно заплакал.

– А помнишь, ты в детстве с мамой разговаривал без слов, одними мыслями? Любили вы подолгу сидеть теплыми вечерами на веранде и смотреть друг другу в глаза... – внезапно спросил отец.

– Конечно, батя, как не помнить! Ты не переживай, я сильный – справлюсь.

– И всё-всё, что случилось за день, обсуждали! А потом ты мне это рассказывал! И даже то, что будет завтра! Откуда ты вот это знал?.. Я тебя слушал и диву давался – какой умный, прозорливый сын растет!.. И как это у вас с мамой получалось, не пойму, без слов-то? – сын сел рядом и обнял отца.

– Не знаю, пап, как-то само собой так получалось...

– Вот и он мне также говорила. А перед смертью наказала беречь тебя. Горан сам, говорит, по жизни справится, а тебя оберегать надо от всего... и талант твой этот... – Лайош задумчиво посмотрел вверх на первые загоревшиеся в небе звезды. Янош еще сильнее обнял отца: «Почаще надо говорить с моим стариком по душам».

После этого они довольно долго просто сидели и смотрели

на звезды...

– Ну ладно, сынок, тут такое дело: Эмир выдвинул на собрании профсоюза вчера предложение тебя уволить за недобросовестное поведение в коллективе. Пока удалось это дело отложить и ограничиться всего лишь дисциплинарным взысканием. Но постарайся не давать впредь шанса тебя уволить, я бы этого не хотел – на душе у Лайоша скребли кошки.

– Так... Ну ну... Конечно, этого подлеца видно насквозь, так что это было ожидаемо! Ну что ж, хорошо – мы еще повоюем! Ты, батя, не переживай! Я норму выполнял, и выполнять буду – повода никому не дам!

Так и закончился этот разговор, оставив лишь неприятный осадок в душах отца и сына....

Завтрашний день начался как обычно. Янош и так старался не опаздывать, а тут пришел на работу заранее, минут за сорок, проверил свою ласточку лишний раз, обменялся парой фраз с коллегами, и с Лайошом в том числе.

– Ну, сын, в добрый путь! И помни, о чём мы вчера говорили! – напутствовал его Лайош.

Янош выехал из ворот таксопарка с легким сердцем, и с твердым убеждением изменить свою жизнь так, чтобы им мог гордиться и отец, и Маша. И заняться, наконец, гонками вплотную, а не так, как раньше – от случая к случаю. Надо сказать, что скорость была у него в крови, и даже спустя рукава он мог легко сделать какого-нибудь мастера, выигравшего не одну гонку в своей карьере. Ну а уж если вплотную

подойти к этому вопросу... Янош опять замечтался, и чуть не проехал свою остановку...

Уже вечерело, Янош возвращался в таксопарк. На одном неудобном довольно крутом повороте – узкие улочки, где и так просто сложно развернуть 10-тонную махину – Янош подрезал откуда-то вынырнувший джип. Не специально, наказать там или по неопытности – просто его не видел. Перед поворотом Янош видел джип в зеркало заднего вида, но позади, метров 200—300 где-то. А потом, когда Янош стал неторопливо поворачивать свой автобус с крайней правой, естественно отъехав от бордюра на край полосы для увеличения радиуса поворота, джип оказался в мертвой зоне справа – хотел обогнать «нерасторопный автобус» на повороте, успеть проскочить благодаря своей немаленькой мощи. Тут-то Янош и прижал нечаянно его к бордюру. Быстро затормозив, Янош выскочил из автобуса, включив аварийку.

– Ти..ти! Я будут жаловаться.. я.. я! – другой водитель был явно настроен недружелюбно. И этот акцент... Где-то Янош уже слышал похожие нотки в голосе, но гораздо менее утрированные. «Маша!» – вдруг мелькнула мысль. «Ну да, она ж в Германии родилась, когда ее отец служил в Восточном Берлине после падения стены! И этот, какой-то не венгр, бородка клином, череп лысый, лицо какое-то угловатое... Да и номера-то немецкие! И машина – монстр немецкого автопрома – Porsche Cayenne GTS, за 5 секунд до сотни! Неудивительно, что так быстро догнал! Но не перегнал!» – не без гор-

дости подумал Янош, с некоторой завистью оглядывая зеленато-серебристую машину.

«Мне б такую... Вот бы поупражнялся!» – все остальные мысли о столкновении, о разборках, о повреждениях отошли на второй план. Новенький Порше рисовался в мечтах Яноша.

– Я не оставлю так.. этого! Я..я.. – водитель авто уже звонил куда-то, сообщая свои координаты.

– Чего шум-то поднимать – пара царапин всего! Да бампер пластиковый покорежен слегка о бордюр. – очнулся от своих мечтаний Янош. – Вот у меня ... – оглядел ласточку. «Вообще ничего! Пара мелких царапинок на кузове, так их замазать несложно» – обрадовался Янош.

– Вот-вот.. я..я! Колеса.. диски гнуты!

– Да ладно погнулись! Может о бордюр поцарапались немного! Зачем обгонять на повороте решил, тем более справа, там же полосы нет?

– Спешил.. я! Это виноват ти.. ти! Разберемся.. я.. я! – немец что-то пробормотал по-своему и стал еще кому-то звонить. «Выругался, наверное, и жалуется своим геррам теперь» – решил Янош.

Через некоторое время приехали полицейские и какие-то еще машины, преимущественно джипы, и все с немецкими номерами.

– Сержант Радзюш! Герр Шлезинг, сейчас разберемся! Как было дело? – Яноша инспектор даже не слушал, да тот

был занят, отражая словесные нападки друзей герра.

В общем, наехали на Яноша по полной, полицейский тоже был на их стороне. Сержант составил схему места ДТП, сделал кое-какие замеры. Видно было, что он особо не старался, действовал так, для проформы. «Да нате, подавитесь, герры! И чего вас понесло только в Венгрию на мою голову? И полицейского купили!» – неприязненно думал Янош, подписывая протокол.

Как Янош уже понял, герр Шлезинг и его друзья были какими-то шишками у себя в Германии, и, естественно, пользовались определенными привилегиями здесь, в дружественной Венгрии, недоступными обычному обывателю. «С ними спорить – себе дороже!» – невесело думал Янош, возвращаясь в таксопарк. И решил ничего не говорить отцу до поры, до времени...

Уже на завтрашний день Янош получил повестку в суд, заседание было назначено на следующую неделю. «Оперативно они там, ну, пора рассказать обо всем отцу...»

Лайош выслушал молча, не прерывая, потом закрыл дверь к себе в кабинет, и, подойдя вплотную к сыну, стал говорить.

– Не повезло тебе, крупно не повезло! Наша компания не будет связываться с залётными геррами, сам уж понял, наверное, что у них тут все на мази. Так что придется тебе взять всю вину на себя! – Янош хотел было возмутиться – Не перебивай! Слушай! Тут дело такое! Можно сказать политическое даже! Так что поостынь, не лезь, куда не просят!

А я прошу не лезть на рожон! Зачем тебе лишние проблемы сейчас? И так уже выше крыши!

«Ну да» – думал Янош, – «Кто я такой?! А они – власть имеют, потому как подмазались к кому надо... Я прав на 100%, виноват этот герр Шлезинг, а тут надо стерпеть.. Эх, опять, новая жизнь не задалась как-то.. Теперь еще и с работы попрут.. Да, веселенькие перспективы..»

– Ну, в общем, считаю, что мы с тобой договорились. Это не только для твоего блага, но и для моего, и для компании! Понимать должен! И еще: этот вопрос я должен буду поднять на собрании профсоюза, хоть так не хочется! Учти, сынок, на его решения я могу повлиять, но не всегда!

Да, негативные события сыпались на голову Яноша с завидной частотой. А всё началось с разбитой любви... Ма-ша... Моя Марийка...

Следующий день пролетел как в тумане. Остановки, пассажиры, рейсы – все слилось в голове Яноша в какое-то бесконечное веретено, на которое наматывалась его жизнь. Мечтания прекратились, всё было буднично, пресно. Янош ощущал себя роботом на конвейере, выполняющим какую-то однообразную работу под названием «Жизнь», точнее «Существование», как заведенный... Незаметно пролетали серые дни, как две капли воды похожие один на другой. Янош зарос щетиной, перестал следить за своим внешним видом, в общем, опустил как-то. Огонь жизни в его глазах потух – обыденность взяла верх... Янош проиграл эту борь-

бу за лучшую жизнь, он чувствовал беспросветность, безысходность в надвигающемся будущем...

Еще эти косые взгляды Эмира добавились («Давненько ты подумывал избавиться от меня, а потом и от отца, и прибрать к своим рукам таксопарк» – думал Янош), и жалостливые – отца. Янош понимал, что долго так не может продолжаться – он просто не выдержит. Но ничего не мог с собой поделать, руки опускались... Нужен был какой-то толчок извне.

И этот толчок не замедлил появиться! Точнее, наступил день суда.

Янош был готов – даже побрился по этому случаю, первый раз за неделю! Не столь важно было Яношу слушать, что там говорят, обсуждают, о чем спорят – слушал он вполуха, потому часто отвечал невпопад, и судье частенько приходилось переспрашивать. В мыслях Янош был уже там, в светлом будущем...

– Гражданин Костюшос! Костюшос Янош! Суд вызывает вас для дачи показаний!

– Ах, да! Сейчас!.. «Будь, что будет, скажу только правду, вину на себя брать не буду!»

– Значит так. Вечером 28 мая сего года по дороге в таксопарк №17 после 8-часовой смены я попал в ДТП по вине герра Шлезинга, присутствующего в зале. Он попытался обогнать меня справа по той же полосе движения, при повороте направо. При повороте мой автобус слегка занесло, и он прижал джип герра Шлезинга к бордюру. Перед поворотом

я видел джип метрах в 200—300 позади, но затем он очень быстро набрал скорость, нагнал меня, и я не успел предотвратить столкновение. Вот и все, ваша честь.

– Правильно ли я поняла, что вы теоретически могли предугадать маневр джипа и предотвратить ДТП?

– Теоретически мог, но вообще-то я не провидец. Потому и не предотвратил.

– Но вы бы могли, если б внимательно смотрели в зеркала проанализировать возросшее ускорение джипа и понять, что он торопится и где он будет в следующий момент времени, и дать ему себя обогнать на повороте, немного снизив скорость и сдав левее?

– Теоретически мог бы, – усмехнулся Янош, – но я не хотел выезжать на встречную полосу, тем более, это против правил...

– Я вас услышала, гарантируете ли вы, что были трезвы на момент аварии? Вы же не смогли быстро среагировать на изменившуюся дорожную обстановку и принять верное решение?

Яноша прошибло потом. Что-что, а такого поворота событий он не ожидал. «Это даже хлеще, чем обгонять на повороте!» Янош молчал, негодование вскипало неуправляемой волной. Только он собрался ответить как судья спросила:

– Сержант Радзюш! Подтверждаете ли вы то, что почувствовали запах алкоголя от Костюшоса Яноша при проведении осмотра места ДТП? И что он отказался пройти меди-

цинское освидетельствование после ознакомления с протоколом?

– Да, ваша честь! Оба пункта подтверждаю.

– Спасибо, сержант, суд удаляется на совещание – голос судьи был властен и непреклонен, и не сулили ничего хорошего. Черная мантия и суровое выражение лица дополняли картину. Герр Шлезинг и его дружки улыбались, глядя на растерянного Яноша. Всё произошло так быстро, что Янош даже не успел опомниться...

Янош покраснел до кончиков ушей, казалось, из них валил пар. От такой несправедливости буквально дыхание спёрло, Яношу стало душно, тесно, в этом полумраке зала заседаний. «Ведь он ничего не говорил мне тогда об алкоголе, об освидетельствовании, как он может так говорить сейчас?!» Слова застряли в горле... «Какой позор!» – подумал Янош, увидев в зале недоуменное лицо Маши, а рядом лицо Горана, о чём-то эмоционально говорившего с отцом, и лицо самого Лайоша, с жалостью и горечью смотревшего на сына.

– Суд вынес свой вердикт – громкий голос судьи вернул Яноша к реальности. Звуки сыпались словно удары по тяжелым барабанам: бом-бом-бом...

– ... взыскание в размере 20 тысяч форинтов суду за судебные издержки, 500 евро господину Шлезингу за ущерб, нанесенный принадлежащему ему автомобилю, и 100 евро – ему же за моральный ущерб! Изъятие водительского удостоверения на срок 1 месяц! Вердикт окончательный и обжало-

ванию не подлежит!

Яношу уже было все равно – он не хотел бороться с таким обществом. Герры довольно улыбались. Только вот за близких и родных было обидно...

На следующий день Яноша вызвали на заседание профсоюза, где ребром поставили вопрос о его профпригодности. Пришлось идти. Вообще, Янош не жаловал профсоюз своими частыми посещениями, был там довольно редко, только по крайней необходимости. Все эти госорганизации, типа профсоюзов, загоняющие тебя в какие-то навязанные рамки как бы для твоего же блага, претили Яношу. Но без них никуда...

На заседании первым слово взял Эмир, председатель. Кто ж еще? «Всего менее двух лет тому назад приехал на работу сюда – и на тебе! Да, цепкий мужичонка!» – подумал Янош. Выступление Эмира напомнило ему сцену из какого-то старого советского фильма, где на комсомольском собрании строго отчитывают какого-нибудь тунеядца \ дебошира, или просто свободолюбивого гражданина. Так было похоже, что аж смех разбирал – только неизменный графин с водой на трибуне был заменен на минералку, а обращение «Товарищи!» – на «Коллеги!». Янош аж улыбнулся, чем вызвал несколько косых взглядов в свою сторону.

– Ну вот! Опять он улыбается, коллеги! Все ему хиханьки да хаханьки! Легкомысленным и безответственным слишком стал! – Эмир хлебнул минералки, и Янош опять непро-

извольню улыбнулся. – Не на режимном предприятии, а исключительно в армии или на воспитательных работах таким место! – Эмир всё больше распалялся, аж капли пота выступили на лице. – Он срывает работу коллектива! Какой пример подает новым молодым кадрам! И штрафы эти, особенно последний случай – целое ДТП! Теряет моральный облик и дискредитирует работу компании в целом! Мы, в лице таксопарка, теряем доверие граждан, наших потенциальных пассажиров! Теряем авторитет на рынке! И всё из-за какого-то несознательного работника!.. Категорически уволить! Слышите? И не стоит смотреть на прошлые его заслуги, дескать, лучший работник был! Уволить и всё тут!

– Ну уж позвольте, Эмир! Зачем сразу увольнять сгоряча? Человек работает уже почти пять лет, показал себя и с хорошей стороны тоже! Вон, по итогам прошлого года признан лучшим работником таксопарка! А вы сразу увольнять! Не нужно рубить сгоряча, нужно принимать решения рассудительно, не торопясь! – начал свою речь Лайош. – А потом один работник – и дискредитирует всю компанию! Мне, конечно, лестно, что вы считаете, что у моего сына есть все силы и возможности испортить работу всей нашей небольшой организации, но.. это маловероятно, ну очень маловероятно! Посему предлагаю ограничиться строгим выговором, штрафом и депремированием в пользу наложенных судом взысканий! Ну и перевести Яноша на менее ответственную работу, как насчет неполного рабочего дня?

– Ну да! И пусть он продолжает лоботрясничать и морально разлагать своим поведением коллектив! Нет уж, по мне так лучше все концы обрубить сполна, чтобы осознал и не повторял больше таких ошибок! Уволить и всё!

– Пока я тут еще управляющий таксопарком, Эмир! Так что здесь будут делать так, как я решу! Строгий выговор, вычеты, и перевести к другому в пару, например, к тебе, Эмир, для перевоспитания, так сказать! – Лайош с удовольствием потирал руки. Янош презрительно хмыкнул. Эмир в недоумении обвел взглядом всё собрание, задержался на Яноше, смерил его взглядом, и обреченно заявил.

– Ладно, давайте проголосуем, коллеги... Итак, кто за то, чтобы уволить? – Руки подняли лишь несколько человек, в основном, личные друзья Эмира. Большинство же поддержало решение умудренного опытом директора, «толстого Лая», не первый год управляющего таксопарком.

– Вот, большинством голосов решено: Яношу выносятся строгий выговор, штраф, депремирование, о размерах поговорим позже, и перевод в пару к Эмиру – подытожил Лайош. – Пусть пока механиком побудет, а права вернут – там и посмотрим. Вопросы? А теперь пусть выскажется, так сказать, виновник этого собрания – сам Янош! – Отец слегка хлопнул сына по плечу, Янош очнулся от грёз, в которых он был далеко от этого надоевшего таксопарка, прославленным гонщиком, утопающим в овациях восторженной толпы зрителей гонки, которую он только что выиграл. Ему стало глу-

боко плевать, что там решит коллектив. Это собрание, его пафос, расчетливый и мстительный Эмир, стали ему так противны, что он хотел сейчас только одного – побыстрее закончить со всем этим. Что он здесь делает вообще? Он должен побеждать на гонках, а не протирать штаны в какой-то конторе!

– Я... в общем я согласен с решением коллег, буду работать над своим поведением. Сработаемся, Эмир! – сказал Янош весело, повернувшись к нему. Под этим взглядом Эмир весь как-то сжался, но, овладев собой, гордо выпрямился, сверкнув глазами.

Но как-то не сработались... Эмир вечно был недоволен работой напарника, язвил, подкалывал, подставлял, а потом тайком записывал на видео \ диктофон эмоциональные разговоры Яноша. В общем, делал всё, чтобы Янош не выдержал и ушел.

Янош чувствовал весь этот негатив, но изо всех сил старался подружиться с Эмиром, соглашался на все его предложения, авантюры (которые были подставой), но чувствовал, что это ни к чему не приведет. И Эмир, в конце концов, выиграет битву. И тогда уж, не торопясь, займется Лайошем. «Бедный отец!» – думал Янош, продолжая тянуть лямку работы с напарником-соперником каждый день...

За 2 месяца скопилось довольно много компромата, и вот, довольный Эмир, предложил поговорить о чём-то серьезном «толстому Лаю» после работы. Тот, поразмыслив, согласил-

ся. Лайош тоже недолюбливал Эмира, как и подавляющее большинство в таксопарке, но врага нужно держать поближе к себе, до поры не выказывая своего отрицательного отношения, потому и согласился. Будучи неплохим психологом, и просто как прозорливый человек, Лайош прекрасно понимал, что скоро наступит тот час, когда собственники таксопарка решат сменить старого управляющего на молодого, деятельного и более рискованного, способного внести свежую нотку в бизнес автоперевозок. И никакой опыт тут уже не поможет. А кого выберут собственники? Естественно того, кто больше разрекламировал себя в компании, зарекомендовал себя неплохим работником с большими возможностями роста. В первую очередь, конечно, Яноша. Ну и Эмира, который стремительно стал вырываться вперед на волне нехорошей полосы в жизни Яноша и своих «подковёрных» игр. «Ничего, сын, прорвёмся! В жизни и не такое бывает!» – думал Лайош перед встречей с Эмиром, его тайным врагом, маскирующегося под союзника...

– Здравствуй, Эмир! Что за срочность?

– Приветствую, Лайош! Я вот по какому делу, деликатному делу... – заговорщическим тоном начал Эмир. «Ну ну, знаем мы твои дела – всё кому-нибудь свинью подкладываешь! Небось, по Яноша душу пришел опять, жаловаться, волк в овечьей шкуре!» – подумал Лайош.

– Насчёт Яноша, сына твоего... Ты ведь ему добра хочешь? – Лайош молчал. Начало разговора не предвещало ни-

чего хорошего.

– Так вот, послушай, посмотри, что делает Янош, как работает, как с пассажирами обращается, как ездит, как мне грубит! Обрати внимание, как оскорбляет инспекторов дорожных служб – за это можно и в суд подать. Всё записано – видео, аудио, аж несколько часов записи в твоём распоряжении!

Лайош молча взял протянутый ему телефон и с горечью подумал о том, что свершилось то, чего он так боялся и старательно откладывал как мог. Яноша он любил, везде прикрывал, да и сам Янош работал старательно, всё выполнял, был ответственным и обязательным... Просто темная полоса в его жизни началась, трудно ему сейчас. Испортился лучший работник года. Сердце, душа разрывается... Ну а уж Эмир не преминул упустить внезапно подвернувшегося шанса.

«Да, записей тут хватит на много штрафов, если ими одними удастся обойтись... А вдруг что похлеще... Эх, бедный Янош, бедный сын мой!» – горестно размышлял Лайош, прикидывая как же отвязаться от Эмира на этот раз.

– Ты, если любишь сына, естественно хочешь это дело замять, чтоб никто не узнал, не правда ли? – Лайош кивнул – Ну так вот мои условия. Первое, Хёндай Яноша переходит ко мне. А он пусть берет мой старенький бусик. Второе, переведи-ка Яноша на более легкую работу, куда-нибудь за город желательно, чтоб не путался у меня под ногами – не люблю.

Например, водитель школьного автобуса. Ну а что? Администрация начальной школы №6 давно просила нас об этом, но сам знаешь – рейсы там убыточные, процентов с продаж никаких – никто и мараться не хотел. Но с другой стороны, работа непыльная – утром детей отвез, днем забрал, всего два рейса! Ничего, что на полставки только – зато куча свободного времени. А, и еще – добираться Яношу будет удобней из своего дома на окраине – сюда он может и не заявляться! Ну а уволить его мы всегда успеем, не правда ли? – Эмир громко рассмеялся, глядя прямо в глаза Лайошу.

– Ты думай давай тщательней, всё взвесь как следует, не торопись. Прикинь, что будет, если я покажу эти записи кому следует. Начну, пожалуй, с профсоюза. А там и до доблестных стражей порядка рукой подать! И суды пойдут... Тебе это надо? Тем более, ему, с его-то расшатанными нервишками?.. Ну вот, я тоже так думаю – не надо. Так и порешим, верно, директор? – Эмир хитро подмигнул Лайошу.

Лайош кивнул. Благоразумие взяло вверх над ненавистью и чувством справедливости.

– Ну вот и ладушки! Срок тебе – день, ждать я не люблю! – Теперь уже Эмир удовлетворенно потирал руки...

Завтра с утра Лайош с тяжелым сердцем вызвал к себе в кабинет Яноша.

– Привет, отец! Вызывал?

– Садись, сынок! – Янош выглядел неважнецки: опять небритый, с темными кругами под глазами... Но старался

держаться молодцом, казалось, был бодр и весел, как и раньше. Сердце отца мучительно сжалось, глядя на загибающуюся молодость сына – долго безрадостных дней ему предстоит провести в своеобразной ссылке на окраине города...

– Тут мы с Эмиром... – начал было Лайош, но Янош внезапно перебил его, как-то весь поникнув и осунувшись сразу.

– Да догадываюсь я! Давай, не темни, отец! Выкладывай всё как есть! Чай, не мальчик уже, не помру от разрыва сердца! – холодные нотки суровой жесточенности стали прослушиваться в голосе Яноша.

– Ладно, сынок, слушай! – Лайош махнул рукой и продолжил. —

– Автобус твой новый переходит Эмиру с завтрашнего дня, ты подготовь там всё... А его автобус заberi. Ну, хоть и старенький – еще послужит. И еще: работа твоя теперь – детей отвозить в школу №6, непыльно, однако. Соответственно, полставки у тебя будет, и времени свободного больше... – Лайош нервно барабанил пальцами по столу, как-то неудобно был так говорить сыну то, от чего его жизнь станет еще хуже.

– Хорошо, пап... – чуть дрогнувшим голосом ответил Янош. Он уже так устал от такой жизни, такой работы. Может, эти перемены и лучшему...

Глава 2 – Водитель школьного автобуса

1

Итак, водитель школьного автобуса... В принципе, не так уж и плохо. Могло бы и хуже всё повернуться, могли бы вообще уволить. Без выходного пособия. И про новенькое авто можно было б забыть. Хотя и так теперь откладывать почти нечего. Опять крыша потекла – на ремонт надо. Да и водопровод подлатать кое-где надо, трубы-то старенькие... Но всё же лучше, чем ничего.

– Ну что ж, вот и всё, ласточка! – сказал Янош своему новенькому Хёндай, припаркованному недалеко от дома, благо место позволяло. – Поехали передавать тебя новому хозяину. Ты, это, будь послушна, служи верно, как и мне. – Он с любовью погладил панель приборов...

Старый китайский автобус Эмира, конечно, не блистал чистотой, и Яношу пришлось основательно попотеть, приводя его в божеский вид. Даже паутину нашел под водительским сиденьем! Хорошо, хоть пришел в таксопарк пораньше – этого зануды Эмира еще нет – можно и поработать спокойно.

– Ну и предыдущий хозяин у тебя был! Ну ничего, те-

перь работать будем мы! – Янош стал насвистывать мелодию из детства.

Взял путевой лист, ознакомился с маршрутом. «Ба! Так тут придется изрядно поколесить, все дома разрознены, наконец, люди не очень дружелюбны там!» – подумал Янош.

Вообще, школа №6 обслуживала сельский округ города и находилась на некотором отдалении от него, километров 20. Самое интересное было то, что забирать детей нужно из разных, неблизких друг к другу мест, со всего района буквально. «Это еще километров 60—70» – подумал Янош. – «Итого около 80—90. Да уж, часа 2 надо потратить утром и столько же днем после занятий. В аккурат так оно и получается – полставки! Всё просчитано у наших толстосумов!» – Янош улыбнулся. И на душе даже как-то стало веселее.

Часы показывали почти 6 утра. «Ну что ж, пора!» – Янош завел свой новый старенький автобус. Не с первого раза, но завел! «Как послушна была моя ласточка!»

– Удачи, сын! – прокричал Лайош напутственно и помахал рукой. Янош кивнул ему в ответ. Разговаривать ни с кем не хотелось.

Натужно ревя («Да, динамика слабовата!») Янош покатиł по таксопарку, пробуя силы. После пары кругов выехал за ворота и поехал в школу. Он и так уже опаздывал, надо было еще получить инструкции в школе, так что гнал, как мог. К сожалению, всего 80 км\ч – вот был максимум бусика – не хватало тяги. «Может с топливом чего? Эмир мог про-

щальный сюрприз устроить – надо проверить!».

Вдобавок ко всему дорога в школу (после того, как Янош выехал из города) была убитой: ямы то тут, то там, какие-то трещины, да еще и узкая, разъезжаться со встречными на таком широком автобусе было очень неудобно. Травянистая обочина спасала. Разметки не было. «Хорошо еще, не проселочная грунтовка!». Но потом началась и проселочная... Как ни странно, она была не в пример лучше асфальтовой – ни тебе ям, ни трещин, и даже шире казалась.

Приехав в школу, Янош сразу пошел к директору выяснять что да как. Несмотря на ранний час – было около 7, а занятия начинались в 8—30 – директор уже с нетерпением ожидал его. Он даже спустился из своего кабинета на втором этаже и встретил Яноша.

– А, Костюшос Янош, наш новый водитель! Пойдемте ко мне в кабинет, там и поговорим! – Это был небольшого роста человек в очках, с большой залысиной, одетый строго: костюм, галстук, лакированные туфли, но как-то неопрятно, то тут, то там были какие-то мелкие пятна и потертости. «Пыль, наверное» – подумал Янош, и кивнул в ответ. «А вообще, похож на среднестатистического офисного клерка!»

– Меня зовут Карел Грабовский, поляк по происхождению! Очень приятно-с, так сказать! – Янош пожал протянутую руку. Она была какой-то потной, и вся в заскорузлостях, как у плотника какого. «Странно, ведь в офисе сидит..» Директор всем своим видом производил какое-то тягостное

впечатление. Атмосфера в его кабинете была гнетущей: полутьма, всё какое-то громоздкое, массивное, под старину. Потолок с большой хрустальной люстрой давил на Яноша, пол скрипел у него под ногами. Редкие лучи света, проникающие сквозь плотные балдахины окон, растворялись в многочисленных стеллажах с книгами в толстых обложках, этих собирателей пыли. Вообще, было очень пыльно, даже трудно дышать. «Бррр!» – невольно поморщился Янош. – «Пренеприятнейшее место!». В полутьме комнаты директор этого не заметил и бодро продолжил свою речь.

– Проходите, проходите, жду вас уже почти с 6 утра! Приехал рано, благо дел невпроворот... Долго же мы с вашим таксопарком переговоры вели и, наконец, выделили нам водителя! А то детям нашим страсть как неудобно сюда добираться! Всё-таки обслуживаем целый район, и кроме как здесь получать начальное образование негде. Разве что на дому. Вот, многие из наших учителей и подрабатывают репетиторством... Да и беспокойно в окрестных лесах бывает, звери, знаете ли... Да, что это я? Присаживайтесь, уважаемый! Сейчас все с вами обсудим. – Директор явно суетился, говорил быстро, невпопад, нервно пощипывал волосы, постукивал пальцами по своему дубовому столу время от времени. Создавалось впечатление, что его что-то сильно тяготит, что он чего-то недоговаривает.

– Ну так вот... – после некоторой паузы продолжил директор. – Вы у нас второй мужчина, все учителя – женщины,

знаете ли. Даже охранник наш – охранница! Ха-ха! А в лесах беспокойно... Говорил уже? Ну так вот... – «Странновато всё это! Говорит вразнобой, мысли так и скачут!» – Янош тоже улыбнулся, чисто для поддержания корпоративного духа, так сказать, для присоединения к начальнику. Чтобы не испортить первое впечатление.

– Так-с, значит о вас... Секунду... Да, вот, что хотел. Хотел вас попросить: дело тут деликатное... Дети некоторые задерживаются в школе после уроков, ну там, подтянуть успеваемость, знаете-с, ну и так время провести с друзьями. У нас тут даже спальня имеется с ортопедическими матрасами и две оборудованных игровых комнаты, да-с! – в голосе директора проскочили нотки гордости. – Ну вот, этих детей развозить бы по домам попозже, отдельно от остальных... Если, вам, конечно, позволяет время... Доплачивать за это буду я, из бюджета школы.

«Чудак-человек! Так бы сразу и сказал – а я б сразу согласился!» – на душе у Яноша как-то сразу полегчало, но ощущение чего-то необычного не покидало его, какая червоточинка осталась.

– Я согласен, Карел! На новом месте хочу показать себя с лучшей стороны! Буду стараться и впредь! – «Лихо как сказал! Ну да ладно, надеюсь, это рвение не покажется директору чем-то из разряда подлизываний!» – Сработаемся, коллега! Где мой путевой лист? – Янош быстро перевел тему разговора, стараясь не смотреть в глаза директору. Его колючий

взгляд Янош ощущал на себе физически, он словно пронизывал его насквозь. «С таким не забалуешь! Все тут небось по струнке ходят!»

– Ну вот и ладушки! – радостно ответил директор, потирая руки. – Сейчас быстренько и договор составим. О переработках, чтоб комар носа не подточил! Вот-с, ознакомьтесь до вечера, потом и подпишем. – Директор протянул Яношу исписанный с двух сторон лист бумаги. От него пахло как-то странно, несвежестью что-ли... И отпечатан он был словно на печатной машинке, а не на компьютере, каким-то готическим шрифтом с вычурными вензелями. Может даже и от руки старательно вырисован. Кстати, ни одного офисного устройства в кабинете не было видно. Ни принтера, ни факса. Ничего... «Опять странность, 21 век на дворе всё-таки...» Бумага на ощупь была шероховатая, словно посыпанная чем-то, и цветом желтовата, как будто много лет пролежала на полке, пока не пригодилась. «Промасленная что ли?»

Директор словно бы прочитал мысли Яноша: – Так-с в соседнем кабинете у моей секретарши вы найдете и компьютер, и принтер, если вам это необходимо. Я, знаете ли-с, привык по старинке, на печатной машинке, ручка с пером, чернила. Я, наверное, старомоден. Стар я стал, вот такой у меня таракан в голове! Да и бумагу для такого важного договора я выбирал соответствующую, писчую, высшего разряда. Буквально современный папирус! – Карел улыбнулся, с ка-

ким-то напряжением буравя Яноша взглядом.

– Вот-с, я тут подготовил для вас: подробная схема маршрута, с указанием остановок, имена детей, их родителей... Если что – звоните, мой номер тоже тут написан... Ах да! Чуть не забыл! Здесь список детей, которые останутся на продленку, и время, когда их нужно забрать...

– 20—00! Поздновато как-то даже для продленки! – Янош с интересом рассматривал карту. Она была настолько подробно и тщательно вычерченная, что создавалось впечатление, что тут работала группа геодезистов – картографов...

– Ну понимаете, мы здесь стараемся к каждому ребенку найти индивидуальный подход, работаем с ними, развиваем-с... Это ж – наши дети, понимаете-с! Задерживаемся часто... Всё для детей! – директор будто в волнении затеребил свою жиденькую козлиную бородку. – Ну ладно-с, вам пора – скоро занятия! Если что – звоните, я сориентирую вас! На местности там или еще где... Счастливо!

Было уже 7—20. В школу стали прибывать учителя, точнее, учительницы. Все они приветливо улыбались Яношу и расходились по своим классам. «Хорошенькие!» – радостно подумал Янош. Сразу забылся и чудаковатый директор с его ортопедическими матрасами, и гнетущая атмосфера его кабинета. Внезапно сердце сжалось, как в тисках, и снова стало грустно – Янош вспомнил о Маше. «Она ведь где-то там, может быть, даже вспоминает обо мне!». Раздумья перенесли Яноша в город, в дом отца, в те времена, когда они

беззаботно играли с Машей, когда мама была еще жива...

– Каталин! Полгар Каталин! Завуч школы, заместитель директора по воспитательной работе. А вы – наш новый водитель? Точнее, первый водитель. Как школу открыли 24 года назад, так и не было у нас водителя, один директор из мужчин – чужой голос вывел Яноша из оцепенения. – Рада познакомится с нашим первым водителем! – Каталин протянула руку, Янош машинально пожал её.

– Янош, Костюшос Янош! – Каталин была немолодой уже женщиной, но выглядела она довольно свежо, было трудно определить её возраст. «Лет 45—50» – подумал Янош. – Мне тоже очень приятно с вами познакомиться! К сожалению, я сейчас спешу на рейс, может быть, поговорим вечером? Я тут человек новый, вам, наверное, есть, что мне порассказать?

– Да, да, конечно, Янош, мой кабинет номер 11, заходите вечером на чай, буду ждать!

– Я как раз забираю детей из продленки часов в восемь, могу приехать сюда пораньше, и мы побеседуем. Когда вы заканчиваете?

– Сегодня я до четырех, но потом у меня всё равно дела, так что буду вас ждать!

– Хорошо, часам к пяти я, наверно, вернусь, после того, как развезу детей. – Янош бегло взглянул на путевой лист, выданный директором. «Ага, в 15—00 детей забираю!» – До встречи, Каталин!

– До встречи, Янош! – Каталин опять улыбнулась, тепло и искренне. «Прямо как мама!» – подумал Янош с нежностью и быстро направился, чтобы скрыть внезапно накатившую слезу. «Что такое? Как меня расслабило, однако, из крайности в крайность» – вспомнил Янош мрачный директорский кабинет, где чувствовал он себя совсем иначе.

Янош вышел из школы с двойственным чувством. С одной стороны, ему очень не понравился директор школы, вместе с его неряшливостью и жалобы. С другой – приятный женский коллектив учительниц, новая интересная работа, опять же, общение с детьми, с этими цветами жизни.

Яношу всегда нравилось общаться с соседскими ребятами, с детьми знакомых (многие уж завели их), с их детской наивностью, добротой... Можно было доверять им всё, что захочешь, не боясь подвоха – нет, дети не предадут как взрослые... Играть с Золтаном опять же. Янош просто умилялся и таял, глядя на его маленькие ручонки, на то, как он делает первые шаги в этой большой незнакомой жизни...

«Ну уж, надо продержаться хотя б несколько месяцев, а там видно будет! И проработать их так, чтоб комар носа не подточил!.. Где я слышал эту фразу? Ну да, у директора в кабинете...» – Яношу опять стало как-то не по себе, и он поспешил выехать за ворота.

«Так, ознакомимся с маршрутом» – Янош остановил автобус за поворот, развернул маршрут-карту и углубился в её изучение. «Ты смотри! Даже типичные ситуации на дорогах

в комментариях обрисованы: тут неровности, тут грунтовка, тут дикие звери... Прикольно, долго же Карел её составлял, самому небось пришлось изрядно поколесить. Что ж он так старается для меня? Видать, действительно долго ждал...».

«Ну, вздрогнули!» – Янош остановил взгляд на цифре 1 на пути от школы, так было обозначено первое место остановки, где он должен был забрать детей.

«Так, тут у нас аж трое! Брат с сестрой, 9 лет и их сосед – мальчик 7 лет, в первый класс ходит. Габор и Марта Барани и Андор Силард. Так-с, ну, поехали!».

Дорога была никакая. «Когда тут асфальт-то меняли! Делают всю спустя рукава!» – с непризною думал Янош. Только выехав на окружное шоссе, ведущее на Будапешт и далее через всю Европу, ситуация изменилась к лучшему – ямы, ухабы пропали, асфальт был ровный, накатанный, разметка была четкая, любо-дорого посмотреть.

Янош за свои почти 5 лет работы водителем насмотрелся на разные дороги, но, попадая на это шоссе, не переставал восхищаться его качеством. «Вот что значит делать!» – подумал он с удовлетворением. Был он даже горд этими неизвестными асфальтоукладчиками – земляки всё-таки. «Вот что значит трасса федерального значения, и местного пошиба!».

Но удовольствие от езды продолжалось недолго. Скоро Янош свернул, и оказался в таких же условиях, что и на дороге к школе. Трещины, порой пересекающие всё дорожное полотно, полное отсутствие разметки, покореженные, изъе-

тые ржавчиной времени дорожные знаки... Скоро стало еще хуже: асфальт кончился, пошла грунтовка, вихляющая туда-сюда. К тому же эти постоянные пригорки-горочки. И узко-то как! Янош с трудом справлялся со своей 15-тонной громадиной, крутя баранкой как заведенный и то и дело ныряя носом в придорожную буйную растительность. «Это покруче будет, чем гонки на картах!» – подумал он, вспомнив про гонки на тяжелых грузовиках. Янош представил себе за рулем какого-нибудь Камаза, участвующего в ралли Париж-Дакар, выжимающего все соки из себя и своей машины...

Чуть не пролетев нужный дом, Янош резко затормозил. Подняв столб пыли, автобус остановился. Это был какой-то хутор, домов 7 всего, даже на деревню-то совсем не тянет. На чужака лаяли собаки, где-то кричали петухи. Янош подождал, потом посигналил пару раз, потом пошел в первый дом. Навстречу из дома ему выбежало несколько куриц, и с кудахтаньем принялись деловито выискивать, чем бы таким поживиться во дворе.

– Вы к кому? – Пожилая женщина вышла на крыльцо, вытирая руки о запачканный передник. «Типичная домохозяйка, что-то готовила, не иначе» – подумал Янош.

– Я – водитель автобуса, развожу детей в школу и обратно. Мне нужны, – Янош указал на автобус и сверился с бумажкой, – Габор и Марта Барани и Андор Силард. Они здесь проживают?

– Ах, вот оно что! А я-то думаю, кто к нам пожаловал? Нечасто тут автобус увидишь! Не, они там живут, давай я те покажу, милоч! – Женщина вышла за калитку и вместе с Яношем пошла в соседний дом, постучала: – А я тут хозяйству, курам варево заботила! Кстати, я Тимея, очень приятно! – женщина кокетливо протянула руку Яношу.

– Ага, и мне тоже! – «Блин, попал, последний шанс прям!» – Янош пожал протянутую руку и постарался перевести разговор на другую тему.

– Ну пойдемте уже, у меня график – еще скольких нужно успеть забрать до начала занятий!

– Да-да! Какой вы нетерпеливый и серьезный мужчина! У нас тут такие оочень редки! – Тимея игриво откинула выбившуюся прядь волос Яноша со лба, развернулась и быстро пошла по направлению к следующему дому. Янош последовал за ней. «Да, нескучный здесь контингент, однако!»

– Гизелла! Открывай! Это я. Тут к тебе пришли, вернее, к сыну твоему, в школу забирают, водитель наш новый! Мужчина, между прочим, и мы с ним познакомились уже! – Тимея подмигнула Яношу.

– Костюшос Янош! Водитель школьного автобуса! – Янош протянул руку. – Вот договор, ознакомьтесь. Буду теперь каждое утро вашего сына отвозить в школу и обратно.

– Давно пора, а то намаялась я на велосипеде с ним уже!.. Гизелла Силард! – Гизелла вроде бы доброжелательно, но одновременно как-то с явным недоверием и неприязнью чита-

ла документ – Да, все в порядке, долго же вас ждали – учебный год уж начался! Ух, как трудно было возить Андорра на стареньком велосипеде!.. – Она махнула рукой на ржавый дрыхляпед, стоявший у изгороди.

– Андорр сейчас выйдет, – сказала она, наконец. От Яноша не укрылись нотки грубости в её голосе. «Наверное, здесь, в глуши, всегда так! Чужих не любят, ох, как не любят! Люди глубинки, однако!». Но чисто из вежливости и некой снисходительности к деревенским обычаям Янош улыбнулся под пристальным взглядом черных глаз Гизеллы. – Семья Барани живет через дом. Удачи! – Она указала направо, и Янош пошел туда, по пути обдумывая ту негостеприимность, с которой его приняли здесь. Тимея и Гизелла о чем-то оживленно шушукались у калитки за спиной Яноша, активно жестикулируя.

– До свиданья, Янош! – сказала Тимея, Гизелла лишь слегка кивнула.

– До свиданья.. – пробурчал Янош, и ускорил шаг. «Да, если всё так пойдет... Немало нервов потрачу, детей-то много, аж 27 детей, и их родителей, однако!».

Но всё обошлось «малой кровью». В других местах Яноша принимали более дружелюбно, кое-где уже ждали у обочины (Карел обзвонил всех, кого мог), так что всех детей Янош собрал довольно быстро.

Было уже 8—10, когда Янош поехал в школу. «Как раз минут 15—20 где-то добираться, успею, всего 12 км пример-

но, только вот дороги эти проселочные, поеду-ка я по шоссе, а то рискую не доехать»...

Добрался до школы без приключений, если не считать упавшее дерево при съезде с шоссе, пришлось объезжать, благо обочина позволяла. И еще: по дороге мимо хутора Силард вдалеке у кромки леса виднелись еще какие-то дома, полуразрушенные постройки. Они были скрыты холмом, потому и не видимы ранее. К ним вела почти полностью заросшая тропинка. «Заброшенные дома» – подумал Янош. «А ведь кто-то раньше здесь жил. Здесь таких много, наверное»...

Было 8—25. Дети разбежались кто куда. Янош вышел из автобуса и думал, что ему теперь делать: то ли домой ехать, то ли в город навестить отца в «родном» таксопарке. Возвращаться в пустой холодный дом сейчас жуть как не хотелось. «Поеду-ка я в таксопарк, и к отцу домой заеду, авось Машу увижу!» – сердце Яноша забилося быстрее при этой мысли. Он, сам не замечая, углубился в мечты...

Вдруг из дверей школы выбежал запыхавшийся директор. «Его зовут Карел» – машинально вспомнил Янош, и про договор вспомнил, который нужно прочитать и подписать.

– Янош! Костюшос Янош! Уж думал, не успею до вашего отъезда! У вас дел сейчас нет срочных? Ну вот и хорошо! А то мне в город надо, срочно вызвали из департамента. Вы, случаем, туда не собираетесь? Не затрудню? – как всегда, в заискивающей манере частил Карел. «Что ж он пере-

до мной так себя ведет, стелится прям? Вежливость просто?
Как будто извиняется за что-то...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.